Что может сделать 11-летнюю девочку неспособной сидеть на месте?

Ужасные сны? Отвергнутая детская любовь? Эндокринное расстройство?

Ни то, ни другое.

Олли говорит вам, что всё, что нужно, — это небольшая записка.

Ради Мерлина, если бы Уотерсы не были настолько бедны, что у них даже не было совы, она бы написала ответ и сказала профессору МакГонагалл, что лучше не получит никакой стипендии, чем хоть на секунду останется наедине с этим мрачным старым бичом.

Профессор, с его глубокой привязанностью, в конце концов очистил своё имя и стал ТОП-1 самых любимых персонажей для многих фанатов волшебного мира, но даже сын Лили не смог изменить его скверный характер, не говоря уже о ней, сироте, которая в настоящее время является лишь помехой.

Олли может себе представить, как подлый змеиный король будет извергать яд на нее за эту «любимую» сверхурочную работу — шопинг с детьми, выражая свою глубочайшую неприязнь в самых лаконичных выражениях.

Но кто позволил ей взять ответ, не проверив тщательно конверт?

«О Мерлин! Пожалуйста, подарите мне сову, мне нужно отправить письмо, только одно…».

***

Утром 31 июля Олли спустилась вниз с печалью человека, спешащего на казнь, и встала у входа во двор, причитая до небес.

Не успели слова слететь с её губ, как она услышала позади себя низкий голос, от которого по позвоночнику пробежали мурашки.

Снейп.

«Похоже, мисс Уотерс составила свой список покупок. Надеюсь, вы не позволите мне потратить больше двух часов на Аллее Диагонов».

Олли напряглась и, что неудивительно, повернулась, чтобы увидеть черную фигуру, которую все поклонники Гарри Поттера сразу бы узнали.

Возможно, из-за того, что Олли было всего одиннадцать лет и она ещё не начала развиваться, Снейп выглядел не только выше, чем она ожидала, но и более деспотичным.

Глубокие вертикальные линии между его бровями еще больше избороздили лицо, а темные, немного впалые глаза делились с ней менее чем пятью процентами своего загробного сияния, отвратительное негодование которого с каждым мгновением становилось всё гуще.

Если она сейчас скажет, что не хочет идти с ним на Диагон-аллею, Олли почувствует, что завтра она, скорее всего, не увидит солнца.

Благодарная за то, что не забыла собрать полный список необходимого перед уходом из дома, она набралась величайшей храбрости за всю свою жизнь и потянулась, чтобы взять руку

Снейпа.

Она несмело сказала: «Спасибо, профессор, я закончу свои покупки, как только смогу».

В этот момент Олли очень хотела, чтобы поход по магазинам закончился быстрее, чем он успеет показать раздражение на лице.

***

Нельзя ожидать, что Снейп «снисходительно» зайдет в дом Уотерсов, чтобы воспользоваться пыльным камином, и у Уотерсов точно нет денег, чтобы купить горсть летучего порошка Серебряного Серпа.

Может быть, Снейп подумал об этом, а может быть, он не потрудился потратить на Олли ни одной капли внимания. В любом случае, после первой в своей жизни трансгрессии, Олли, которую словно катали в сушильной машине в течение, казалось, 10 минут, наконец, стояла жалко белая на углу Диагон-аллеи, затем опустила голову и её вырвало.

В тот момент, когда она склонила голову, Снейп уже появился в трех метрах от нее и выбросил кучу беззвучных магических заклинаний после того, как ее вырвало.

Олли смутно различила среди них, возможно, заклинания чистоты, а также несколько заклинаний обеззараживания и удаления запахов.

«Спасибо, профессор. Я готова».

Олли наконец-то смогла встать прямо и посмотрела на выражение лица Снейпа, клянясь, что ее рейтинг в сознании профессора должен был измениться с «проблемного первокурсника» на «тролля, от которого нужно держаться подальше».

***

http://tl.rulate.ru/book/77696/2333835